

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

годъ

1885

ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ П. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЧЕРЕЗЪ ДВѢ НЕДЕЛИ.

9-е

№ 8-й.

А П Р Ъ Л Я.

*Высокопресвященный Леонтій, архіепископъ Холмскій и
Варшавскій.*

Пресвященный Леонтій, въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Лебединскій, воспитывался сначала въ Воронежской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской дух. академіи, гдѣ въ 1847 г. окончилъ курсъ съ званіемъ магистра, и въ томъ же году принялъ монашество. Съ этого времени начинается его служебная дѣятельность, сначала въ званіи профессора, затѣмъ инспектора и ректора духовно-учебныхъ заведеній—въ С.-Петербургѣ, Кіевѣ, Владимірѣ, Новгородѣ и опять Петербургѣ,—которая была доброю школою опытности, гдѣ сложился и окрѣпъ характеръ будущаго архипастыря и вполне раскрылись тѣ богатые природныя дарованія, которыя были по достоинству оцѣнены высшею духовною властью, призвавшею его къ званію іерархическому. Это было въ 1860 году, когда, по Высочайше утвержденному 5 марта опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше ему повѣлено быть Викаріемъ С.-Петербургской епархіи, съ званіемъ епископа Ревельскаго. Хиротонія во Епископа совершена была въ Исаіевскомъ соборѣ 13 марта 1860 года, ровно 25 лѣтъ тому назадъ.

Съ 1860 года начинается новый періодъ служебной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, періодъ сотрудничества въ управленіи первенствующей епархіей маститымъ іерархамъ нашей столицы, митрополитамъ Григорію и Исидору, неразлучный съ исполненіемъ многоразличныхъ порученій, какія вызывались потребностями столичнаго общества, мѣстной епархіи и православной церкви Россійской. Такъ, между прочими занятіями и трудами, въ томъ же 1860 году, по смерти митрополита Григорія, Преосвященный Леонтій, по указу Святѣйшаго Синода отъ 18 Іюня управлялъ С.-Петербургскою епархіей и Александроневскою лаврой; въ 1861 году былъ командированъ въ Парижъ, для освященія православной русской церкви. Въ теченіи 1862 и 1863 гг. состоялъ членомъ Губернскаго Присутствія по обезпеченію духовенства и предсѣдателемъ Комитета по дѣламъ православнаго духовенства. Въ это время Преосвященный въ разнообразныхъ сношеніяхъ съ административными и общественными дѣятелями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, кромѣ другихъ добрыхъ чертъ характера, приобрѣлъ еще ту радушную общительность, которая привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ, имѣвшихъ какія либо отношенія къ нему. Несомнѣнно также, что здѣсь Преосвященный Леонтій выработалъ тотъ прекрасный административный тактъ, благодаря которому онъ всегда является начальникомъ строгимъ и настойчивымъ, но въ то же время человѣкомъ добрымъ и снисходительнымъ. Непосредственное пребываніе у кормила церковнаго управленія дало ему возможность ознакомиться съ высокими задачами, возлагаемыми на духовенство современною жизнію и обществомъ, и стать искуснымъ и опытнымъ проводникомъ новыхъ началъ въ жизнь нашего духовенства. Прибавимъ къ этому присущую Преосвященному Леонтію всегдашнюю готовность поощрять всякаго добросовѣстнаго, хотя бы самаго скромнаго труженика, и мы сдѣлаемъ въ общихъ чертахъ очеркъ личности

уважаемаго Архипастыря, необыкновенно усердной и полезной дѣятельности котораго мы были свидѣтелями.

Назначеніе Преосвященнѣйшаго Леонтія на Подольскую кафедру послѣдовало 21 декабря 1863 года а прибытіе въ Каменецъ 13 февраля 1864 года. Первые впечатлѣнія, какія вынесли духовные и міряне при встрѣчѣ съ новымъ Владыкой, выяснили окружающимъ нравственный обликъ Архипастыря и привлекли къ нему сочувствіе всѣхъ лучшихъ людей въ мѣстномъ обществѣ. По первымъ словамъ и дѣйствіямъ уже видно было, что новый Архипастырь имѣетъ опредѣленный планъ, ясно сознаетъ важную задачу своей дѣятельности и хочетъ привлечь къ тому же духовенство и всю православную паству. Это, прежде всего, было высказано Владыкой въ вступительномъ словѣ къ паствѣ Подольской изъ текста: *молю вы, братіе, достойно ходити званія, въ немже званіи бысте...* Впечатлѣніе перваго пастырскаго слова яснѣе опредѣлилось при болѣе близкомъ общеніи членовъ мѣстнаго общества съ новымъ Владыкой, по дѣламъ служебнымъ и частнымъ. Всѣ, имѣвшіе случай провести нѣкоторое время въ бесѣдѣ съ Преосвященнѣйшимъ по разнымъ вопросамъ, вызываемымъ разнообразными потребностями нашей обширной епархіи, выносили единодушное убѣжденіе въ томъ, что съ одной стороны имѣють въ новомъ Архипастырѣ добраго совѣтника и защитника, готоваго оказать въ добромъ дѣлѣ помощь и поддержку,—съ другой мудраго опытнаго начальника, который самостоятельно относится къ дѣлу, основательно оцѣниваетъ значеніе его и самъ уже начертываетъ путь для дальнѣйшаго его направленія и развитія. И дѣйствительно, основательное и свѣтлое пониманіе и твердость въ принятыхъ рѣшеніяхъ для достиженія доброй цѣли составляетъ отличительную черту нравственной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія и дѣлають его человѣкомъ инициативы. Думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что это самая важная и дорогая черта въ характерѣ лицъ, поставленныхъ во главѣ цѣлыхъ учреж-

деній и призванныхъ быть руководителями силъ общественныхъ. При недостаткѣ твердости характера и инициативы, и самые богато одаренные отъ природы люди, развитые умственно и нравственно, могутъ быть людьми малополезными, ибо у нихъ не окажется силъ привести въ исполненіе самыя добрыя намѣренія, не найдется рѣшимости сдѣлать смѣлый шагъ для достиженія успѣха. Только люди, соединяющіе съ ясностію пониманія и чистотою намѣреній твердость воли, умѣютъ быть начинателями въ общемъ дѣлѣ: первые угадываютъ добрую и полезную идею, первые берутся за осуществленіе ея, со всею силою и упорствомъ воли, и увлекаютъ другихъ своимъ одушевленіемъ, твердостію и нравственнымъ мужествомъ.

Съ самаго начала управленія своею подольскою частвою Пресвященный Леонтій обнаружилъ эту дорогую черту своего характера и проявилъ ее во всѣхъ чертахъ епархіальнаго управленія. Широкимъ взглядомъ онъ обозрѣлъ всѣ части епархіальнаго управленія, усмотрѣлъ какъ слабыя стороны, требующія исправленія, такъ и добрыя, которыя слѣдуетъ только развить и поддержать, и тѣ и другія направилъ къ доброй цѣли для достиженія успѣха. Въ этомъ отношеніи труды Пресвященнаго Леонтія одинаково были направлены, какъ къ возбужденію дѣятельности официальныхъ лицъ и учреждений, такъ и внутреннихъ жизненныхъ силъ мѣстнаго общества и прежде всего духовенства. Важнымъ одушевляющимъ мотивомъ въ дѣлахъ и начинаніяхъ всякаго рода у Пресвященнаго Леонтія былъ искренній призывъ къ единодушній дѣятельности, взаимной поддержкѣ и любви. «Безъ любви и единодушія, говорилъ онъ, не возможно для насъ благоуспѣшное исполненіе своихъ обязанностей, потому что, какъ бы кто ни былъ высокъ по своимъ способностямъ, какою бы не былъ облеченъ властію, какою бы не обладалъ проницательностію, а при ней добросовѣстностію и трудолюбіемъ, одними своими собственными усиліями, безъ добросовѣстныхъ и благонамѣренныхъ

сотрудниковъ и исполнителей, не можетъ вполне достигнуть своихъ благихъ цѣлей, не можетъ вполне осуществить то добро, котораго желаетъ, искоренить то зло; котораго не терпитъ: таковъ законъ ограниченной природы человѣка. Нужно дружеское, союзное дѣйствованіе на пользу общую для обезпеченія успѣха въ дѣйствіяхъ» (1).

Съ такимъ призывомъ обратившись къ мѣстному обществу и прежде всего къ духовенству, Преосвященный Леонтій большою частію въ мѣстной же средѣ нашелъ средства и силы для достиженія добрыхъ цѣлей и во всѣхъ частяхъ мѣстной епархіальной жизни, подъ его мудрымъ и заботливымъ руководствомъ, произошли значительныя улучшенія. Въ предѣлахъ настоящей замѣтки мы не думаемъ касаться этого обширнаго матеріала (2), а ограничимся указаніемъ лишь общихъ пунктовъ, на которые по преимуществу направлялась дѣятельность энергическаго и заботливаго Архипастыря.

Забота о чистотѣ православнаго обряда, въ связи съ благочиніемъ и благолѣніемъ церковнымъ, улучшеніе епархіальнаго управленія, устройство благотворительныхъ библиотекъ, оживленіе церковной проповѣди, устройство церковно-приходскихъ школъ, попечительство и братство православныхъ, устройство пріютовъ и школъ при монастыряхъ, обезпеченіе содержаніемъ вдовъ и сиротъ духовенства, устройство эмеритальной кассы и проч.— вотъ предметы, которые были выдвинуты на первый планъ въ управленіе Высокопреосвященнаго Леонтія Подольскою паствою; большая часть изъ оныхъ въ управленіе Высокопреосвященнаго же Леонтія были

---

(1). См. слово при вступленіи на Подольскую паству.

(2). Подробное обозрѣніе трудовъ Преосвященнѣйшаго Леонтія по управленію Подольскою паствою находимъ въ книгѣ О. Н. Страшкевича: «Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, ч. 1-я. Управленіе Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія Подольскою Епархією.

надлежаще разработаны, получили широкое развитіе и практическое примѣненіе. Прибавимъ по этому самую искреннюю заботливость о благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній Подольской Епархіи, выразившуюся между прочимъ въ устройствѣ общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, съ значительнымъ пожертвованіемъ на сей предметъ самого Владыки, а затѣмъ доброе, человѣческое, истинно Архипастырское и отеческое отношеніе къ служащимъ и учащимся въ сихъ заведеніяхъ—и мы воспроизведемъ, хотя отчасти, приснопамятный для Подоліи образъ дѣятельнаго и заботливаго Архипастыря, усердно трудившагося для ея блага въ теченіи 11 лѣтъ.

(Подольск. Еп. Вѣд. 1885 г., № 11).

ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОЖАНЕ

и предметы ихъ современныхъ заботъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ (*).

Прямымъ дѣломъ апостоловъ были: молитва, или совершеніе церковнаго богослуженія, и служеніе слову или церковно-приходское учительство. Никогда разсудительные христіане не оспаривали того, что совершеніе церковныхъ молитвъ есть дѣло особенныхъ священнослужителей. Всегда считалось прямымъ дѣломъ священниковъ совершеніе церковнаго богослуженія и христіанскихъ требъ, по нуждамъ церковныхъ прихожанъ. Только крайняя простота и слѣпота можетъ предоставлять совершеніе богослуженія и требъ лицамъ случайнымъ и неопытнымъ. Не такъ стоитъ дѣло церковно-приходскаго учительства. По этому предмету спорять, на комъ лежитъ обязанность учить народъ. Одни говорятъ нынѣ, что на это дѣло духовенство не способно, и всячески отстраняють отъ него это дѣло. Другіе утверждаютъ напротивъ, что учить церковныхъ прихожанъ есть прямой долгъ приходскихъ пастырей, и что приходскіе священники обязаны учить народъ не только въ церкви

(*) Костр. Епарх. Вѣд., ч. неофф. №№ 2, 3, 5 и 6.

поученіями и проповѣдями, но и въ школахъ, при церкви, чрезъ особенные уроки. Наши судьи въ этомъ спорѣ св. апостолы. Апостолы своимъ примѣромъ и наставленіями свидѣтельствуютъ, что церковно-приходское учительство есть дѣло приходскихъ священниковъ. Апостолы сами учили людей и не прежде совершали надъ ними таинства, или для нихъ молитву, какъ предварительно наставивъ ихъ и сказавъ имъ слово назиданія, по предметамъ вѣры Христовой, смотря по обстоятельствамъ.

Въ первый же день недѣли, — говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, — когда ученики собрались для преломленія хлѣба (для совершенія таинства св. причащенія), Павелъ намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день (событіе происходило въ Троядѣ) бесѣдовалъ съ ними и продолжилъ слово до полудни.... И преломивъ хлѣбъ и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, а потомъ вышелъ (Дѣян. 20, 7—11).

Апостолы заповѣдывали и священнослужителямъ, поставляемымъ къ прихожанамъ, такъ же учить людей. *Епископъ, говоритъ апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимофею, разумѣя подъ именемъ епископа пастыря церкви вообще, долженъ быть непероченъ.... учителенъ (3, 2). Для епископовъ обязательно оказывать сугубую честь особенно тѣмъ (пресвитерамъ), которые трудятся въ словѣ и въ ученіи (5, 17).*

Итакъ въ принципѣ несомнѣнно, что церковно-приходское учительство есть дѣло приходскихъ священниковъ и ихъ пастырская обязанность. Но какъ, гдѣ и чему обязаны учить прихожанъ своихъ церковные пастыри, это частные вопросы, рѣшить которые поможетъ имъ практика и опытъ. Одно несомнѣнно, что приходскій пастырь обязанъ учить народъ свой вездѣ, всѣми, извѣстными ему, способами и методами обученія, и всему относящемуся къ благочестію и вѣрѣ, въ которыхъ самъ онъ наставленъ и опытенъ. Учительство или обученіе, дающее возможность пастырю близко увидѣть своихъ прихожанъ и прихожанамъ глубже понять

своего пастыря, есть средство къ самой живой и тѣсной взаимности между паствою и пастыремъ, между церковными прихожанами и приходскимъ священникомъ. Мечъ слова въ рукахъ пастыря церкви есть необходимое орудіе, съ которымъ онъ не долженъ расставаться ни на минуту и съ которымъ ему слѣдуетъ являться повсюду въ своемъ приходѣ. Со словомъ онъ обязанъ обращаться ко всемъ: и къ взрослымъ и къ дѣтямъ, и къ мужчинамъ и къ женщинамъ, и на работахъ и на праздникѣ. На словѣ держится въ большей степени авторитетъ пастыря и словомъ онъ достигается. Вѣра (въ прихожанинѣ) отъ слуха. Какъ же онъ услышитъ, если пастырь не станетъ говорить ему, не будетъ учить его? Пастырь церкви есть именно церковно-приходскій учитель, прямой наставникъ народа, имѣющій поводъ учить при всякомъ молебствіи, при совершеніи всякой христіанской требы. Грамотность—его вѣрное орудіе. Къ ней необходимо пастырю обращаться для упроченія въ народѣ своихъ уроковъ. Учить безъ писменъ—все равно, что писать на водѣ, на пескѣ. Грамотность есть лучшій пособникъ для пастыря въ дѣлѣ обученія церковныхъ прихожанъ. Отсюда—необходимость школы со всеми существенными приспособленіями. Средства на школу и ея принадлежности должны дать церковные прихожане, которымъ необходимы ученіе и грамотность, а обязательный учитель церковно-приходской школы есть приходскій священникъ, прямой служитель слова. Храмъ, необходимый вѣрующимъ для совершенія молитвы, и устроится, и содержится на средства прихожанъ, равно какъ и снабжается необходимыми принадлежностями: утварью, облаченіями, книгами и проч.: точно также и церковно-приходская школа есть предметъ заботливыхъ попеченій церковныхъ прихожанъ, которымъ она необходима; имъ самимъ надлежитъ и устроить ее на свои средства и приношенія, и содержать ее, и снабжать всеми необходимыми принадлежностями, которыя впрочемъ могутъ не быть особенно многочисленны и дороги. Ученье, гра-

мощность, совершенно необходима нашему народу, это—вопиющая нужда въ его жизни, потому что нашему народу недостаетъ пониманія всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые выходятъ за предѣлы его непосредственнаго наблюденія и соображенія,—всѣхъ тѣхъ отношеній, которыя послужили. А путь къ пониманію всего того, что лежитъ выше круга непосредственнаго опыта и соображенія, есть именно ученіе, грамотность. Грамотность есть несомнѣнное средство и къ преуспѣянію народа въ религіи, въ предметахъ христіанскаго благочестія. Только грамотный можетъ самостоятельно отнестись къ дѣлу благочестія, обязанность котораго лежитъ на немъ. Только грамотность можетъ ввести простаго человѣка въ надлежащее разумѣніе таинствъ царствія Божія, наситительныхъ для него, изложенныхъ въ Св. Писаніи и разъясненныхъ въ писаніяхъ церковныхъ писателей. Научившись пониманію посредствомъ грамотности, простецъ дѣлается способнымъ разумѣть уроки вѣры, преподаваемые въ храмѣ, за богослуженіемъ; «какъ бы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ водѣ, онъ въ состояніи, наконецъ, обратить взоры свои и къ самому свѣту». Исторія церкви свидѣтельствуетъ, что уже очень рано появляется при храмѣ и церковная школа,—такъ было въ Александріи, въ Антиохіи и въ другихъ церквахъ, и что пастыри церкви весьма скоро сознали, какъ школьное обученіе можетъ много содѣйствовать успѣхамъ ихъ пастырской практики. И наши первые епископы Русской церкви заботливо устроили церковныя школы для обученія дѣтей предметамъ христіанскаго благочестія, и князья русскіе охотно содѣйствовали имъ въ этомъ, повинувшись князю и слушаясь своего пастыря, матери хотя съ плачемъ, но покорно посылали своихъ дѣтей въ церковную школу. Такъ было въ Кіевѣ, такъ было въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ имѣли мѣстопребываніе епископы—строители церкви русской. А въ Ростовѣ святой Леонтій, епископъ Ростовскій, привлекалъ дѣтей на свои уроки даже лакомствами. Святой Димитрій Ростовскій, приснопамятные мит-

рополиты московскіе Платонъ и Филаретъ какъ много любви и старанія положили на устроеніе церковнаго обученія дѣтей! Записка же приснопамятнаго митрополита московскаго Иннокентія Веніамінова относительно обученія народа нанечатана будетъ цѣликомъ въ Костромскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, какъ голосъ пастыря, въ которомъ слышится духъ и умъ апостольскій, по вопросу объ ученія церковныхъ прихожанъ.

Однако приходскіе священники суть служители духа, а не буквы и письмени. Не имъ принадлежитъ поэтому въ церковно-приходской школѣ дѣло обученія механизму чтенія и письма, счисленія и пѣнія. Это можетъ быть возложено на церковныхъ псаломщиковъ, подъ руководствомъ священника. Приходскій псаломщикъ, этотъ обязательный чтець и пѣвецъ въ приходскомъ храмѣ за богослуженіемъ, можетъ быть также и въ церковной школѣ обязательнымъ учителемъ механизму чтенія, письма, счисленія и пѣнія. Власти духъ ученія въ церковно-приходской школѣ, подбирать содержаніе обученія и располагать его по временамъ школьнаго обученія и по силамъ учениковъ церковно-приходской школы есть прямая обязанность и право приходскаго священника, какъ церковнаго учителя; а обученіе грамотѣ и всей механикѣ грамотности, служащей источникомъ познанія духа ученія—это самое подходящее дѣло церковнаго псаломщика: чтецу книгъ церковныхъ въ храмѣ всего подручье и приличье и учить приходскихъ дѣтей грамотности въ направленіи церковномъ и по вкусу православнаго Русскаго народа. Съ достоинствомъ и честію поставленное дѣло церковно-приходскаго школьнаго обученія привлечь къ себѣ и лицъ достойныхъ и способныхъ выполнять это дѣло. Кто изъ учениковъ духовныхъ училищъ и духовной семинаріи уходилъ доселѣ въ народныя учителя въ школахъ земскихъ и министерскихъ, прельщаясь нѣкоторыми выгодами службы и труда въ сихъ школахъ, сравнительно съ выгодами службы и съ трудомъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, въ церковномъ клирѣ, тотъ,

видя эти выгоды службы и огражденность труда въ церковно-приходской школѣ, съ немалымъ удовольствіемъ пойдетъ въ церковный клиръ и въ приходскіе псаломщики, будучи увѣренъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ будетъ и учителемъ въ церковно-приходской школѣ. Опыты свидѣлствуютъ, что не отъ дьячковаго церковнаго бѣгали ученики духовно-учебныхъ заведеній, уходивши въ сельскіе учителя, а отъ униженнаго, обезчещеннаго и крайне неогражденнаго отъ произволовъ положенія приходскаго дьячка или пономаря.

Наконецъ дѣло церковно-приходскаго учительства, обязательнаго приходскимъ священникамъ, нельзя ограничивать проповѣдію въ храмѣ при богослуженіи и обученіемъ въ церковно-приходской школѣ. Вошли въ практику и другія формы сего дѣла, какъ-то: народныя чтенія, религіозныя чтенія, пастырскія собесѣдованія и т. п., производимыя внѣ храма и внѣ церковно-богослужебнаго времени. Прежде всего нужны у насъ просвѣтительныя чтенія для самихъ клириковъ, называемыхъ причетниками, которымъ недостаетъ, какъ показываетъ опытъ, многихъ, многихъ совершенно необходимыхъ свѣдѣній и полезныхъ знаній, преподаваемыхъ нынѣ чернорабочимъ фабричнымъ и крестьянскому народу.

Гусевъ.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ГАЛИЧА

о необходимости и благовременности устройства Костромскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ 1883 году, по почину матери игуменіи Костромскаго Богоявленскаго женскаго монастыря, въ епархіальномъ управленіи возникло дѣло о заведеніи «Костромскаго епархіальнаго женскаго училища». Духовенство епархіи на запросъ начальства отвѣтило различно: одни желаютъ училища и не жалѣютъ никакихъ за-

тратъ, другіе не желаютъ вовсе, а третьи желаютъ повременить до устройства училищъ и общежитій при нихъ. И вотъ, въ 1884 году, на основаніи этихъ отвѣтовъ, епархіальное начальство постановило устройство епархіальнаго женскаго училища отложить до болѣе благоприятнаго времени. Такъ. Когда же для духовенства Костромской епархіи явится благоприятное время? Долго ли оно прождетъ этого золотаго времечка? Не столько ли, сколько ждало? Нѣтъ, этого дѣла не будетъ. Время пришло и ждетъ духовенства, когда оно само примется за дѣло. Духовенство въ каждомъ приходѣ съ церковной кафедрой и при требахъ вездѣ благовременно и безвременно оправдывая ожиданіе и надежду св. церкви и Государя Императора, внушаетъ своимъ прихожанамъ заводить церковно-приходскія школы, настаиваетъ на этомъ и, какъ замѣтно, усиливаетъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Это ладно! А что же само-то духовенство думаетъ о своихъ собственныхъ дѣтяхъ? Дѣти-мальчики получаютъ образованіе и можно сказать надежное, много общающееся, приличное званію, въ духовныхъ училищахъ и семинаріи. Это отлично: счастливы тѣ отцы и матери, у которыхъ рождаются одни мальчики; ихъ дѣти получаютъ образованіе и будутъ хорошими людьми. А дѣвушки? Каково тѣмъ родителямъ, у коихъ — одни дѣвушки? Чего ждать на старость тѣмъ, у которыхъ нѣтъ и не бывало мальчиковъ, служащихъ въ большинствѣ для престарѣлыхъ родителей кормильцами и поильцами? Не получившая образованія, дѣвушка ни въ какомъ случаѣ не можетъ послужить своимъ родителямъ. Это почему? потому что родители не милостивы къ дѣвушкамъ, — не имѣютъ средствъ, — говорятъ обыкновенно многіе и многіе. Не имѣемъ средствъ? не лжемъ ли на себя? Откуда берутся сотни-тысячи приданаго за дѣвками при выдачѣ ихъ замужъ съ душевной ихъ бѣдностію? — отъ неимущаго духовенства. Откуда берутся приличные наряды на дѣвицъ, не могущіе прикрыть внутренняго умственнаго склада мыслей? — отъ бѣднаго духовенства. Откуда берутся и многообразныя пожертвованія и самопожертвованія въ

пользу народных школ и благотворительных учреждений, пожертвования иногда вызывающія изумленіе и благодарность отъ благотворимыхъ? Отъ бѣдности ли? Нѣтъ и нѣтъ. Бѣдность духовенства въ заведеніи епархіальнаго женскаго училища—обманъ самихъ себя и благовидный предлогъ отказаться отъ устройства предъ начальствомъ. О бѣдности говорятъ, конечно, только тѣ, которые имѣютъ далеко небѣдное состояніе, наши старички, отсчитавшіе половину своей казны своимъ зятямъ, а другую оставившіе на свою старость—вотъ эти-то самые и говорятъ: мы бѣдны, чтобы не удѣлить въ самомъ дѣлѣ мѣднаго пятака въ пользу дѣвушекъ своей братіи. «Мы бѣдны», этого никакъ не скажутъ предъ сужденіями по вопросу объ устройствѣ епархіальнаго женскаго училища тѣ священники и причетники, которые дѣйствительно бѣдны, многосемейны и имѣютъ счастье видѣть у себя однихъ дѣвушекъ въ семействѣ. Скорѣе эти скажутъ: нужно женское училище, потому что при содѣйствіи всего духовенства легче будетъ дать образованіе нашимъ дѣвушкамъ. При этомъ конечно состоятельные скажутъ: «а, такъ вы голубчики, молодые поники, хотите на чужой счетъ воспитать своихъ дочерей, на наши карманы надѣтесь,—это-де не благородно». Но бѣдные могутъ сказать на это: «братіе, вы христіанскіе и еще православные пастыри,—такъ не совѣстно ли вамъ говорить подобныя слова. Гдѣ христіанская любовь, которую вы проповѣдуете? Гдѣ благотворительность, безкорыстная конечно, которой вы примѣръ? Гдѣ оправданіе того довѣрія, которое имѣло начальство при опредѣленіи васъ на лучшія мѣста въ епархіи, мѣста сдѣлавшія васъ нашими благодѣтелями (?), гдѣ обнаруженіе вашей долготѣней и полезной службы, пріобрѣтшей вамъ право получить Высочайшія и архипастырскія милости и награды?»—Вотъ что могутъ сказать семейные и бѣдные священники своимъ старшимъ братьямъ. Кромѣ сего могутъ представить слѣдующія соображенія. Нѣкоторые священники отдають своихъ дочерей то въ свѣтскія учебныя женскія заведенія,

то въ другія губерніи, то сами силятся дать приличное образованіе. Не останавливаетъ этихъ отцовъ ни дальняя дорога, ни лишній взносъ за входъ, ни лишеніе надзора родственниковъ, ни чужбина. Нѣтъ, они на послѣднія копѣйки, до истощенія всѣхъ средствъ, стараются держать своихъ дочерей въ заведеніяхъ. Сообразивъ все это, удивляюсь и гадаю: почему въ 1883 году многіе, большинство, отказались отъ устройства епархіальнаго женскаго училища и дали начальству категорическій отвѣтъ: не нужно, не время? Ужь не потому ли, что нашлась особа, которая изъяснила свое усердіе къ этому дѣлу? Такъ можетъ быть, не она ли повредила дѣлу? Нѣтъ, духовенство съ благодарностію къ ней отнеслось и конечно непритворно, потому что всякая жертва на пользу ближняго вызываетъ благодарность. Или не потому ли отказались причты, что объ училищѣ предложило начальство? Что же тутъ страннаго? Ужь ли духовенство не надеялось на искренность и благосердіе своего епархіальнаго начальства, исполнившаго въ отношеніи къ подчиненнымъ свой долгъ? Нѣтъ, и это не такъ. Всего вѣроятнѣе и правильнѣе вотъ что: передъ тѣмъ временемъ, какъ вышло предложеніе о заведеніи епарх. женскаго училища, появились въ журналахъ статьи о Консисторіи, опроверженіемъ коихъ и былъ указъ отъ 13 января 1884 года за № 162, а во время самого разсужденія—объ училищѣ—въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ явилась статейка, отуманившая и сбившая съ толку очень и очень многихъ. Статья эта, какъ помнится, явилась тотчасъ же по обнародованіи указа, предлагающаго изложить свое мнѣніе объ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Кто-то поторопился напутать фантастическія представленія, именно поторопился. А почему? для чего? А для того, чтобы на первыхъ порахъ и въ самый разгаръ бросить пыль духовенству и парализовать искренное желаніе многихъ имѣть училище. Да, правда, удалось корреспонденту отуманить умы многихъ, — и человѣку, заикнувшемуся гдѣ нибудь объ этомъ, пришлось бы

пожалуй краснѣть и получить названіе не совсѣмъ лестное для себя. На епархіальномъ сѣздѣ 23 августа 1884 года въ Костромѣ нѣкоторые оо. депутаты возбуждали было вопросъ объ епархіальномъ женскомъ училищѣ, но должны были сѣсть и прекратить слово, потому что объ этомъ-де не имѣемъ право говорить, потому что это дѣло рѣшали довѣрители—причты сами, что и перерѣшить могутъ они же сами. Тагъ. Что же теперь не лзя ли въ самомъ дѣлѣ пересмотрѣть это дѣло снова. Теперь пылъ и горячность, съ коими большинство причтовъ ухватилось за фантастическое изображеніе будущей судьбы епархіальнаго женскаго училища, уничтожились; болѣе умѣренныя, здравыя и спокойно-обдуманныя понятія стали брать перевѣсъ; теперь дѣйствительная жизнь доказала, что мнимый благотворитель-корреспондентъ не то пишетъ, что у него на умѣ, что онъ своею статейкою доказываетъ только что жаль ему мѣднаго гроша на доброе дѣло, и что онъ питаетъ далеко несочувственныя мысли къ духовенству Костромской епархіи. Это—недругъ нашъ, мы его не слушаемся, а прямо говоримъ: нужно завести епархіальное женское училище, и вотъ именно почему: 1) Дочери наши требуютъ образованія. 2) Прихожане могутъ попрекнуть: «врачи, исцѣлитесь сами—заведите для вашихъ дочерей училище». 3) § 12-й правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныхъ въ 13-й день іюня 1884 года, говоритъ, что учительскія должности въ церковно-приходскихъ школахъ замѣщаются преимущественно (не забудемъ сихъ выраженій) получившими образованіе... и въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства. При этомъ невольно вспоминается статья свящ. Либерова, напечатанная прошлымъ годъ въ Церковномъ Вѣстникѣ, и 4) Ужели духовенство не воспользуется Высочайше дарованнымъ ему правомъ отчислить церковныхъ доходовъ пропорціональную уже вносимымъ сумму на женское училище? Покуда еще это право въ рукахъ духовенства, нужно имъ воспользоваться и приписать достаточную сумму, которая бы множилась въ кредитныхъ учрежденіяхъ съ

каждымъ годомъ. Пожалуй, церковно-приходскія школы отнимутъ этотъ источникъ, и—тогда помидай какъ звали Костромское енархiальное женское училище, да и жди благоприятнаго времени. Опасенiе это тѣмъ вѣроятнѣе, что уже неоднократно поступаютъ на разсмотрѣнiе енархiальнаго начальства ходатайства брать церковныя суммы на школьныя нужды.

Великъ ли взносъ, какъ начать дѣло устройства кагого училища, гдѣ—эти и другiе необходимыя при этомъ вопросы нужно предоставить обсужденiю особой комиссiи, избранной самимъ духовенствомъ на енархiальномъ съѣздѣ. Желаю, чтобы по сему предмету высказались познатнѣе и повыше наши орлы, а съ меня итенчика—довольно и сего. Да и въ томъ извиняюсь, что я предвосхитилъ у нихъ первенство, высказать неотложную нужду и благовременность заведенiя енархiальнаго женскаго училища. Я два мѣсяца ждалъ въ Енархiальныхъ Вѣдомостяхъ сужденiя о семъ, и такъ какъ этотъ вопросъ считаю весьма важнымъ для духовенства, рѣшился откинуть присущую намъ застѣнчивость и написать, дабы вызвать лучшiя силы на дѣло благое.

Свѣщенникъ Василiй Лашманскiй.

**ПО ПОВОДУ
ОТМѢНЫ НОШЕНIЯ ДУХОВЕНСТВОМЪ ПРИ БОГОСЛУЖЕНIИ СВѢТСКИХЪ
ЗНАКОВЪ ОТЛИЧIЙ.**

Высочайше утвержденнымъ опредѣленiемъ Св. Синода отмѣнено ношенiе свѣтскихъ знаковъ отличiя духовными лицами при совершенiи богослуженiя въ священномъ облаченiи; исключенiе допущено лишь для знаковъ ордена св. великомученика Георгiя, наперсныхъ крестовъ на георгиевской лентѣ, жалуемыхъ за военное время и для (наперсныхъ же) крестовъ, пожалованныхъ въ память войны 1853—1856 годовъ.

Этому распоряженiю правительства можно только сочувствовать.

Духовенству русскому въ первый разъ даровалъ государственные ордена Императоръ Павелъ I. Взглядъ государя на пожалованіе духовенства орденами высказался въ одной бесѣдѣ его съ Лопухинимъ. «Почести эти, питающія самолюбіе, говорилъ Лопухинъ, конечно, неприличны церкви; но пріемля правленіе церкви нынѣ больше учрежденіемъ политическимъ, не бесполезно, по мнѣнію моему, употребляться могутъ такія отличія для награды и поощренія онаго членовъ». — «Правда твоя», сказалъ Императоръ Павелъ I. Первые ордена были пожалованы Гавріилу митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому и Амвросію, архіепископу Казанскому. Амвросій принялъ эту милость охотно. Гавріиль колебался и надѣлъ орденскую ленту уже послѣ рѣшительнаго повелѣнія императора Павла. Платонъ митрополитъ московскій прямо протестовалъ противъ нововведенія и этимъ протестомъ раздражилъ Павла I. Въ мартѣ 1797 Императоръ Павелъ пріѣхалъ въ Москву для коронаціи и при первомъ свиданіи съ митрополитомъ Платономъ Самъ возложилъ на него орденъ св. Андрея, какъ Платонъ ни умолялъ его при этомъ дозволить ему, православному архіерею, и умереть архіереемъ же, а не кавалеромъ (кавалеръ—значитъ наѣздникъ, всадникъ, конникъ) (Руков. къ рус. церк. истор. II. Знаменскаго, стр. 420).

Нынѣ правительство нашло, что обычай носить жалуемые духовнымъ лицамъ ордена, медали и прочіе свѣтскіе знаки отличія при отправленіи богослуженія и надѣвать оныя поверхъ священныхъ облаченій не представляется соотвѣтствующимъ священнодѣйствию въ лицѣ совершающихъ оное, и отмѣнило его. Въ этомъ правительственномъ распоряженіи нельзя не видѣть обстоятельства только благопріятствующаго духовенству стоять на подобающей ему высотѣ духовнаго призванія и право править дѣло спасенія. Взявшись за *рало*, духовенство православное не должно имѣть побужденій оглядываться назадъ. Если же оно будетъ оглядываться назадъ, помышляя о наградахъ, то оно окажется небла-

гонадѣжнымъ для царства Божія, чтобы самому достигать его и другихъ приводить въ него.

Отъ міра нѣсте (Іоан. 15, 19), сказалъ Пастыреначальникъ и Глава церкви Господь Іисусъ Христосъ: отсюда прямо слѣдуетъ, что членамъ церковной іерархіи непристойно во время священнослуженій носить на себѣ какіе либо кавалерскіе знаки отличій, завѣдуемые особенными капитулами, а также кабинетскіе кресты, украшенные камнями, и такіе же, подносимые старостами, прихожанами и почитателями приходскихъ пастырей мірскими лицами, или свѣтскими обществами. *Отъ міра нѣсте*, и пусть эта неприкосновенность міра (свѣтскости) къ духовенству будетъ примѣтна на немъ по отсутствію на немъ свѣтскихъ знаковъ украшеній, какъ общихъ со свѣтскими чинами, такъ и принимаемыхъ духовными отъ свѣтскихъ лицъ и обществъ. *Отъ міра нѣсте*, и пусть обаянія и прельщенія міра не ослѣпляютъ духовнаго ока, которое у членовъ церковной іерархіи должно быть чисто, а не *мукаво*.

Пастыри церковные суть во первыхъ рабы Христовы и служители церкви, которые, еслибы даже исполнили все повелѣнное имъ, должны почитать себя рабами неключимыми (непотребными), въ томъ смыслѣ, что при всей служебной исправности своей они исполнили только то, что обязаны были исполнить по заповѣдямъ и по долгу, и ровно ничего не сдѣлали сверхдолжнаго, за что бы имѣли право на награжденія. Во вторыхъ, они суть уже по самому сану своему свѣтъ міру, городъ стоящій на вершинѣ горы и горящій свѣтильникъ, поставленный въ подвѣчникѣ, и слѣдовательно уже по самому положенію своему всѣмъ видный и предъ всѣми отличаемый. Къ чему же свѣтскія отличія духовенству, при такомъ и безъ нихъ видномъ положеніи его въ составѣ прочихъ служащихъ въ благоустроенномъ государствѣ? Всѣ такіе свѣтскіе знаки отличія не имѣютъ ли значенія того «подъ спудомъ», подъ которымъ нерезонно и нецѣлесообразно ста-

вить возженную свѣчу, предназначенную стоять открыто въ под-
свѣчникѣ? Уже при посвященіи въ духовный санъ, на самомъ
церковномъ облаченіи (омофорѣ, саккосѣ, фелони, стихарѣ съ ора-
ремъ) духовныя лица получаютъ крестъ и звѣзду вмѣстѣ съ при-
надлежащими къ нимъ лентами, нашиваемые на облаченіяхъ свя-
щеннослужительныхъ. И при этомъ они возлагаются на посвя-
щаемое или духовное лицо не такъ, чтобы прельщали его собст-
венное зрѣніе и питали его самолюбіе, а чтобы были видны на-
роду (сзади) и внушали сему послѣднему, довѣріе и уваженіе къ
лицу священнослужителя, пастыря овцамъ словеснымъ, по слову
Спасителя: *блюдите* (званные о Христѣ) *да не презрите единаго*
отъ малыхъ сихъ, глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ на небесахъ
вѣну видятъ лице Отца Моего небснаго (Мѣ. 18, 10) и по
выраженію апостола Павла: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ*
и покоряйтесь, ти бо бдятъ (какъ звѣзды съ неба ночью
смотрять на землю) *о душахъ вашихъ, яко слово воздати хо-*
тятъ, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, ижесть
бо полезно вамъ сіе (Евр. 13, 17). Христіанскій крестъ есть
символь послушанія и самоотверженія, и поэтому на стихарѣ и
на орарѣ діакономъ нашивается только крестъ, такъ какъ діа-
конъ имѣетъ обязанностію служить при таинствахъ, безъ права
священнодѣйствовать самостоятельно. Крестъ и звѣзда нашиваются
на фелони священнической и на саккосѣ и омофорѣ епископскомъ,
какъ знаки пастырскихъ правъ и духовной власти епископовъ и свя-
щенниковъ, ихъ духовно-просвѣтительнаго призванія, по слову Спаси-
теля: *вы есте свѣтъ міру*, и самоотверженнаго служенія дѣлу
Христову, по выраженію апостола Павла: *мнѣ же да не будетъ*
хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа,
имъ же мнѣ міръ распяся, и азъ міру... *Прочее, труды да ни-*
ктоже мнѣ даетъ: азъ бо язвы Господа Іисуса на тѣлѣ
моемъ ношу (Гал. 6, 14, 17).

тотъ. Вотъ духовныя украшенія, которыми утѣшается и улаждается истинный пастырь церкви, трудолюбивый дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ. О какихъ либо свѣтскихъ знакахъ отличія Начальникъ вѣры и Владыка церкви христіанской не даль основаній посланникамъ своимъ мечтать. Какъ весной природа освобождается отъ снѣга болѣе ненужнаго ей; такъ съ нынѣшняго 1885 г. съ лига пастырей церкви православной солекается та свѣтская надбавка, которая затмѣвала ихъ истинное благолѣпіе. *Господь воцарися, въ мноту облечеса. Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній.*

Извѣстія и замѣтки.

— 13 марта, въ Костромскомъ кафедральномъ соборѣ, на канунъ празднованія въ честь Теодоровской (Костромской) иконы Божіей Матери, молебенъ обычный въ 2 часа по полудни совершилъ преосвященный Веніаминъ, епископъ Кинешемскій викарій Костромскій, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ.

— 14 марта, въ кафедральномъ соборѣ, въ день празднованія Божіей матери въ честь чудотворной иконы ея Теодоровской, совершилъ Божественную литургію преосвященный Александръ, епископъ Костромскій. Въ громадномъ числѣ богомольцевъ, наполнившихъ соборъ при богослуженіи, были очень многіе прибывшіе изъ далекихъ мѣстностей, на поклоненіе теплой предстательницѣ предъ чудотворнымъ Ея образомъ. Очередная проповѣдь была произнесена и по содержанію имѣла прямое отношеніе къ воспоминаемому событію.

— 16—17 марта, всюнощну на вербное воскресенье совершилъ преосвященный Александръ епископъ Костромскій въ Костромскомъ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ и въ самое вербное воскре-

сенье тамъ же божественную литургію, въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

— **На страстной седмицѣ** въ великій четвертокъ преосвященный Александръ, епископъ Костромскій и Галичскій, совершалъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію и при окончаніи оной умовеніе ногъ по обычному порядку. Наканунѣ великой пятницы, вечеромъ послѣдованіе страстей Христовыхъ совершалъ преосвященный Александръ въ кафедральномъ же соборѣ и читалъ 1-е и 12-е евангелія; всѣ прочія положенныя евангелія читаны были соборными протоіереями и двумя священниками.

— Въ великую пятницу на вечерни, благовѣсть къ которой былъ въ 2 часа по полудни, преосвященный Александръ совершилъ выносъ плащеницы въ кафедральномъ соборѣ. Очередную проповѣдь сказалъ предъ плащаницею кафедральный протоіерей; въ ней проповѣдникъ призывалъ всѣхъ приблизиться къ образу божественнаго Страдальца и сознать свою виновность предъ Нимъ и молилъ Господа Спасителя милостиво принять покаяніе кающихся и спасти ихъ. — Въ великую субботу утреню и литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ преосвященный епископъ Александръ; благовѣсть къ утрени начался въ 3¹/₂ часа по полуночи, а къ литургіи въ 11 часовъ дня.

На св. Пасхѣ въ первый и второй день богослуженіе совершалъ преосвященный Александръ въ кафедральномъ соборѣ. Очередныя проповѣди были сказаны въ положенное время.

21 марта, въ 12 час. дня, скончался старѣйшій въ Костромѣ и заслуженный протоіерей о. Николай Гавриловичъ Вихревъ; бывшій благочиннымъ 1-го костром. благочинническаго округа много лѣтъ. Покойный священствовалъ почти шестьдесятъ лѣтъ; десять лѣтъ назадъ тому, въ августъ 1875 года, былъ отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей священства его; весь продолжительный періодъ священства оставался при одной и той же городской церкви, которая не принадлежитъ къ числу доходныхъ, неопуститель-

но совершалъ ежедневное церковное богослуженіе и на службѣ отличался миротворнымъ характеромъ. Въ духовномъ завѣщаніи покойный просилъ похоронить свои останки возлѣ церкви, при которой вѣкъ свой священствовалъ. Отпѣваніе совершалъ преосвященный Александръ съ городскимъ духовенствомъ. Покойся мирно, усердный труженникъ св. церкви, до великаго дня общаго воскресенія.

— Въ «Голосѣ Москвы» напечатаны два адреса отъ крестьянъ 11 губерній: одинъ—на имя высокопреосвященнаго Исидора, другой—на имя г. оберъ-прокурора Св. Синода. Въ обоихъ адресахъ рѣчь идетъ о желаніи крестьянъ, чтобы дѣти ихъ могли научиться въ школахъ церковно-славянскому чтенію. Г. оберъ-прокурора Св. Синода податели адреса благодарятъ за «исходатайствованіе церковно-приходскихъ школъ», на которыя возлагаютъ большія надежды:

Черезъ эти школы, говорится въ адресѣ, уповаемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ св. равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меодія съ ихъ живописною, святою, божественной силы исполненною грамотою церковно-славянскою. Наши дѣти выучатся читать Часовникъ и Псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ; старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ; духъ правый обновится въ утробахъ русскихъ; духовная сила въ народѣ пребывать будетъ. Черезъ эту грамоту церковь восприметъ удобность стать ближе къ народу со своею благодатію. Всею этого мы ожидаемъ отъ святой церковно-славянской грамоты, и только отъ нея одной. Пусть будетъ она главною наукою у нашего народа. И того только человѣка народъ нашъ назоветъ своимъ благодѣтелемъ вѣчнымъ, назоветъ истинно-мудрымъ государственнымъ мужемъ, кто утвердитъ и упрочитъ ему на вѣки эту науку. Вамъ Господь открылъ тайну этой мудрости, и народъ не нарадуется на Васъ, Родимый

нашъ! Вотъ это самое мы и хотѣли сказать Вамъ отъ полноты русской души. О, дайте, дайте намъ церковно-славянскую грамоту! это—ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота. Только тогда народъ нашъ будетъ и уменъ, и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, и силенъ, и счастливъ. А если церковная грамота будетъ оставаться въ такомъ же пренебрежительномъ положеніи какъ теперь, то какія школы намъ не помогутъ.

— Русское дѣло въ юго-западномъ краѣ въ теченіи двадцати лѣтъ, со времени послѣдняго польскаго повстанія, настолько окрѣпло, что, говоря съ полнымъ убѣжденіемъ, оно представляетъ теперь такія умственные, нравственные и матеріальные силы, при наличности которыхъ не только невозможно, но и не мыслимо никакое повстаніе. Наше крестьянство, составляющее главную массу мѣстнаго народаноселенія, съ каждымъ годомъ крѣпнеть умственно, матеріально и нравственно; политическая связь его съ остальной Россіей неокружима, любовь его къ Царю-Освободителю и довѣріе и преданность къ нынѣ царствующему Государю безпредѣльны. Если и можно произвести въ народѣ какіе либо безпорядки, то не иначе, какъ только злоупотребляя именемъ Государя, или же ложнымъ толкованіемъ «Царскихъ Законовъ». Наше духовенство исторически воспиталось и закалилось въ вѣковой борьбѣ съ полонизмомъ и латинизмомъ; это твердый оплотъ русской народности и православія; и если когда либо появлялись извѣстія о поборахъ и притѣсненіяхъ прихожанъ; то, во первыхъ, газетныя извѣстія объ этихъ поборахъ сильно преувеличены; во вторыхъ, поборы и притѣсненія священниками прихожанъ являются только какъ исключеніе, въ третьихъ—поборы эти явленіе сравнительно недавнее и вызываются сложными условіями современной жизни и нѣкоторой любовью къ комфорту западно-просвѣщеннаго человѣка, какимъ является, по справедливости, нашъ священникъ, сравнительно съ своимъ великорусскимъ собратомъ: надо купить книжку, выписать

газету, приобрести музыкальный инструментъ, чистенько пріодѣть себя и свою семью и позаботиться о воспитаніи своихъ дѣтей. Во всякомъ же случаѣ здѣшній священникъ въ глазахъ своихъ прихожанъ является уважаемымъ «пань-отцемъ и добродѣемъ»; онъ далеко большее имѣетъ вліяніе въ своемъ селѣ и приходѣ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ, «попъ-бачка» и т. д. Однимъ словомъ, духовенство въ нашемъ краѣ составляетъ солидную и благонадежную политическую силу, къ которой по-этому и слѣдуетъ относиться съ уваженіемъ. («Волны»).

Гигіена евреевъ во времена Моисея.

Въ Парижской медицинской академіи Ноэль де Мюсси прочелъ интересную лекцію о гигиенѣ евреевъ во времена Моисея. Профессоръ указывалъ на великія нравственныя качества еврейскаго народа, который въ теченіе вѣковъ одинъ изъ всѣхъ народовъ въ свѣтѣ выражалъ собою идею монотеизма (однобожія), причемъ ораторъ доказывалъ, насколько мудро законодательство Моисея, въ основу котораго легли самыя фундаментальныя законы гигиены. «Моисей — говорилъ онъ — какъ-бы предвидѣлъ недавнія, новѣйшія открытія, касающіяся условій эпидемій и заразительности болѣзней. Запрещеніе употреблять свинину, требованіе о вынужденіи крови у животныхъ, предназначенныхъ въ пищу, внимательное изслѣдованіе внутренностей этихъ животныхъ, которыя обьявлялись нечистыми, если въ легкихъ находились нарывы (по нынѣшнему, туберкулы), — все это правила превосходныя, которымъ всѣ и теперь должны были-бы слѣдовать».

Затѣмъ Ноэль де Мюсси указалъ на законъ обязательнаго труда для всѣхъ, законъ, поддерживавшій на большой высотѣ нравственный и умственный уровеньъ евреевъ, на мудрую гигиену брака и правила для женщинъ. «Благодаря этимъ правиламъ, говоритъ ораторъ, за евреями была обезпечена ихъ поразительная живучесть. Разсѣянные по всему земному шару, и неся всевоз-

можныя лишенія, преслѣдуемые врагами, они не исчезли съ лица земли, какъ многіе другіе древніе и позднѣйшіе народы, и не исчезнутъ никогда, благодаря мудрому законодательству Моисея». Надъ этой гигиеной древнихъ не мѣшало-бы серьезно подумать и нашимъ современникамъ.

— По словамъ «Новаго Времени», изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода ассигновано 60000 руб. для выдачи пособій, содѣйствующимъ устройству и содержанію церковно-приходскихъ школъ.

— «Востокъ» говоритъ: въ настоящее время въ Св. Синодѣ стоять на очереди, между прочими, слѣдующіе вопросы: о реформѣ управленія хозяйственною частью въ церквахъ имперіи, о преобразованіи церковно-приходскихъ попечительствъ, о реформѣ управленія военнымъ духовенствомъ и церквами военного вѣдомства и передачи военноподвижныхъ церквей въ епархіальное вѣдомство и т. п.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗАСЛУГИ И ЖИТІЕ

св равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла.—

Для школъ и простаго народа

составилъ протоіерей Г. Постъловъ.

Книжка отпечатана и высылается подписавшимся на нее. Оглавленіе ея: 1) Какое добро сдѣлали славянамъ св. Меѳодій и Кирилль. 2) Родина, воспитаніе и поступленіе св. братьевъ въ иноки. 3) Путешествіе св. Кирилла (до схимы Константина) на востокъ и разговоръ его о вѣрѣ съ магометанами. 4) Путешествіе св. братьевъ въ Крымъ, обрѣтеніе ими мощей св. Климента и

препія о вѣрѣ съ евреями и магометанами. 5) Путешествіе св. Меодія въ Болгарію и обращеніе къ св. вѣрѣ Болгарскаго царя. 6) Изобрѣтеніе св. Кирилломъ славянскои азбуки и начало перевода св. книгъ на славянскій языкъ. 7) Путешествіе св. братьевъ въ Моравію и труды ихъ въ просвѣщеніи славянъ. 8) Путешествіе св. братьевъ въ Римъ и кончина св. Кирилла. 9) Возвращеніе св. Меодія въ славянскія земли, погорченія и труды его на пользу славянъ. 10) Жалоба на св. Меодія и новое путешествіе его въ Римъ. 11) Возвращеніе св. Меодія къ славянамъ, новыя труды его для блага ихъ, путешествіе въ Царь-градъ и кончина. 12) Изгнаніе изъ Моравіи учениговъ св. Меодія и принесеніе въ Кіевъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ.

Длинные разговоры св. Кирилла съ евреями и магометанами о вѣрѣ напечатаны убористымъ шрифтомъ и въ случаѣ надобности могутъ быть опущены при чтеніи житія дѣтямъ. Цѣна 10 коп., съ пересылкою 15 коп. Выписывающіе отъ автора не менѣе 20 экз. за пересылку ничего не платятъ; выписывающіе за разъ не менѣе 100 экз. высылаютъ 8 руб., не менѣе 200 экз. 14 р., не менѣе 300 экз. 18 руб. съ пересылкою.

Содержаніе неофіціального № 3-го. Высокопреосвященный Леонтій, архіепископъ Холмско-Варшавскій. Церковныя прихожане и предметы современныхъ заботъ ихъ (продолженіе). Голосъ изъ Галича. По поводу отмѣны ношенія духовными лицами при богослуженіи свѣтскихъ знаковъ отличій. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ священникъ Г. И. Гусевъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ Каѳедраальный протоіерей Іоаннъ Постѣловъ.

Кострома. Типографія Андроникова.